

Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России¹

А.Г. Сахаров, О.И. Колмар

Сахаров Андрей Геннадиевич – н.с. Центра исследований международных институтов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Колмар Ольга Ивановна – н.с. Центра исследований международных институтов (ЦИМИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС); Российская Федерация, 119034, Москва, Пречистенская наб., 11; E-mail: kolmar-oi@ranepa.ru

Цели устойчивого развития, принятые на Генеральной Ассамблее ООН 25 сентября 2015 г. в рамках Резолюции 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», охватывают широкий спектр проблем, с которыми сталкиваются как развивающиеся, так и развитые страны.

Проблематика достижения ЦУР актуальна и для международной повестки дня, и в связи с задачей социально-экономического развития Российской Федерации. Поэтому приобретает особую важность выявление приоритетных для России направлений устойчивого развития в среднесрочной перспективе. Анализ в рамках данной статьи построен на соотношении приоритетов, заявленных в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Майский указ – 2018), а также в действующих Государственных программах РФ, и конкретных задач ЦУР. Основная цель работы – выявить, насколько полно и системно задачи ЦУР реализуются в стратегических документах, определяющих основные направления развития России на кратко- и среднесрочную перспективу.

Проведенная авторами статьи работа показывает, что есть существенный ресурс повышения эффективности достижения ЦУР на основе реализации комплексного подхода, обеспечивающего единство и сбалансированность социальных, экономических и экологических аспектов устойчивого развития. Так, существует необходимость повышения уровня системности в подходе нашей страны к реализации ЦУР, в частности более полного включения социальных аспектов устойчивого развития в национальные документы стратегического планирования.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития (ЦУР); устойчивое развитие; Повестка 2030; Социально-экономическое развитие Российской Федерации; Майский указ 2018 г.; Госпрограммы Российской Федерации

Для цитирования: Сахаров А.Г., Колмар О.И. (2019) Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 189–206 (на русском и английском языках). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11

---

¹ Статья поступила в редакцию в сентябре 2018 г.

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС «Стратегии ведущих стран-доноров помощи развитию по достижению Целей устойчивого развития» (2018 г.).

Введение

Более трех лет² назад 193 страны на Генеральной Ассамблее ООН приняли Резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка 2030), которая определила на пятнадцать лет Цели устойчивого развития (ЦУР) — 17 целей и 169 задач Повестки направлены на обеспечение устойчивого в долгосрочной перспективе баланса экономических, социальных и экологических аспектов развития всего международного сообщества.

Проблематика достижения ЦУР актуальна как в рамках международной повестки дня, так и в связи с задачами социально-экономического развития Российской Федерации. Россия активно участвовала в формировании повестки ООН в области устойчивого развития с учетом своих приоритетов, таких как содействие устойчивому промышленному развитию, обеспечение безопасности дорожного движения, формирование здорового образа жизни, борьба с неинфекционными заболеваниями, расширение надежного доступа к базовым услугам в области энергетики, транспорт, образование, здравоохранение, социальная защита.

Основной задачей статьи является анализ уровня отражения Целей устойчивого развития ООН в государственной политике Российской Федерации в сфере социально-экономического развития страны, в частности, в положениях Указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (Майский указ — 2018) [Указ Президента РФ, 2018], а также действующих Государственных программ РФ [Правительство РФ, 2010]. Поставленная задача приобретает дополнительную актуальность в связи с необходимостью подготовки добровольного отчета Российской Федерации о ходе реализации ЦУР в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН, запланированный на 2020 г. Поставленная задача решалась путем проведения контент-анализа национальных и международных документов и применения сравнительного анализа. Результаты соотнесения стратегических целей социально-экономического развития РФ, зафиксированных в Майском указе — 2018, мероприятий Госпрограмм РФ задачам ЦУР систематизированы в таблице, с которой можно ознакомиться на сайте Центра исследований международных институтов РАНХиГС³. Следует отметить, что авторы не ставят задачу оценки эффективности реализуемых или планируемых мер национальной политики в сфере устойчивого развития. Основная цель работы — выявить, насколько полно и системно задачи ЦУР реализуются в стратегических документах, определяющих основные направления развития России на кратко- и среднесрочную перспективу. В рамках статьи рассматриваются исключительно внутригосударственные аспекты реализации ЦУР, проблематика содействия другим странам в достижении Целей не затрагивается. Исходя из исключительно международной направленности ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития», не касающейся вопросов развития на национальном уровне, данная цель также не рассматривается.

² 25 сентября 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН была принята Резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

³ Центр исследований международных институтов РАНХиГС. Результаты проекта 2018 г. «Стратегии ведущих стран-доноров по достижению Целей устойчивого развития». Режим доступа: <https://www.ranepa.ru/ciir/proekty> (дата обращения: 01.09.2018).

Несколько опубликованных в последнее время работ затрагивают вопросы реализации ЦУР ООН в контексте развития России по различным аспектам. Одними из первых комплексный анализ и адаптацию Целей устойчивого развития ООН для России провели эксперты Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации (АЦ) в 2016 г. Результаты этой работы были опубликованы в докладе «Цели устойчивого развития ООН и Россия» [Аналитический доклад, 2016]. Аналитический центр продолжил работу по подготовке докладов о человеческом развитии в Российской Федерации, в результате которой были опубликованы доклады «Экологические приоритеты для России» (2017 г.) и «Человек и инновации» (2018 г.) [Аналитический доклад, 2017, 2018].

Адаптации и мерам по реализации в России ЦУР ООН посвящена работа С.Н. Бобылева и С.В. Соловьевой, неравенству как проблеме развития – работа Л.М. Григорьева и В.А. Павлюшиной [Бобылев, Соловьева, 2017; Григорьев, Павлюшина, 2017]. Вопрос внедрения ЦУР в программы профессионального образования освещается в статье Н.Е. Рязановой [Рязанова, 2018]. Ответственность бизнеса за достижение ЦУР, в том числе в России, рассмотрена в работах Л.Г. Судас и О.И. Дунаева, В.А. Нагорнова [Судас, 2017; Дунаев, Нагорнов, 2017]. Однако работы по сопоставлению целей и приоритетов программ развития России на кратко- и среднесрочную перспективу с задачами ЦУР до сих пор не проводилось.

Деятельность по реализации ЦУР в России

В марте 2016 г. Совет Федерации Федерального собрания РФ утвердил рекомендации Парламентских слушаний по повестке дня ООН в области развития на период после 2015 г. [Правительство РФ, 2018а]. Рекомендации касались вопросов, связанных с СМР и национальной программой адаптации к глобальным изменениям климата. Важным пунктом в данном документе являются рекомендации по распространению информации о деятельности РФ как одного из мировых доноров.

Координацию деятельности различных ведомств в области ЦУР формально осуществляет Межведомственная рабочая группа при Администрации Президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития. В 2016 г. совместно с федеральными органами исполнительной власти рабочая группа проанализировала соответствие целей и задач директивных документов РФ за период 2007–2016 гг. Целям устойчивого развития. Межведомственная рабочая группа изучила состояние подготовки статистических данных для мониторинга реализации ЦУР в России и инициировала создание экспертной группы из представителей федеральных органов исполнительной власти по информационно-статистическому обеспечению мониторинга реализации ЦУР.

Ответственным за разработку национального набора показателей целей устойчивого развития для Российской Федерации для дальнейшего внедрения их в государственные стратегические документы является Росстат, координирующий сбор и предоставление статистической информации по показателям ЦУР в международные организации.

Несмотря на то что с момента принятия ЦУР прошло три года, в России не выработаны подходы к их реализации на национальном уровне и не сформулирована адаптированная стратегия устойчивого развития. Тем не менее Росстат начал работу по формированию системы показателей для мониторинга ЦУР, и в сентябре 2017 г. Федеральный план статистических работ был дополнен показателями достижения целей

устойчивого развития Российской Федерации. Всего в план были включены 90 показателей, большая часть которых касается таких направлений, как бедность и благополучие, достойная работа и экономический рост, здоровье и образование. Также Россия активно участвует в работе Конференции европейских статистиков ООН по вопросам статистики для ЦУР.

Официальные представители РФ, отвечающие за достижения страной ЦУР на национальном и международном уровне, не раз декларировали готовность России разработать национальные и субнациональные индикаторы ЦУР, создать платформу отчетности для предоставления информации в ООН и готовить на регулярной основе национальный доклад, отражающий результаты РФ по достижению целей устойчивого развития. В настоящее время сделан ряд шагов на пути создания национальной системы индикаторов для оценки достижений в данной области. Дополнительный стимул этой работе может придать подготовка добровольного отчета в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН. Хотя 162 страны (в 2018 г. 46 стран) уже продемонстрировали свои достижения, включая страны ЕАЭС (Белоруссия (2017), Армения (2018), Казахстан (2019)) и страны БРИКС (Китай (2016), Индия (2017), Бразилия (2019) и ЮАР (2019)), Россия до сих пор не представляла добровольный отчет о результатах в достижении ЦУР в Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию ООН. Оценка реализации ЦУР в России, представленная экспертами АЦ [Аналитический доклад, 2016], в основном совпадает с данными международного рейтинга успеха стран в достижении целей устойчивого развития [Sachs et al., 2017], подготовленного Международной сетью устойчивого развития (Bertelsmann Stiftung и Sustainable Development Solutions Network (SDSN)) и Фондом Бертельсмана [SDSN, с. а.].

Российскими и международными экспертами отмечается, что с начала 2000-х годов Российская Федерация достигла наибольших успехов в борьбе с голодом (ЦУР 2) и нищетой (ЦУР 1), также имеет относительные успехи в обеспечении качественного образования (ЦУР 4), использовании современных и чистых источников энергии (ЦУР 7), содействии занятости (ЦУР 8), формировании устойчивых городов и населенных пунктов (ЦУР 11) и в борьбе с изменением климата (ЦУР 13). Много работы предстоит в области гендерного неравенства (ЦУР 5), доступа к чистой воде и санитарии (ЦУР 6), устойчивой инфраструктуры (ЦУР 9), а также в области устойчивого потребления и производства (ЦУР 12), укрепления партнерских отношений между правительством, частным сектором и гражданским обществом (ЦУР 17), а также в сохранении экосистем (ЦУР 14,15).

Наиболее проблемными для России остаются доступ к здравоохранению и благополучию (ЦУР 3), правосудию и построению миролюбивого общества (ЦУР 16), а также неравенство и низкий уровень качества жизни (ЦУР 10). Развитие экономики страны по экспортно-сырьевой модели повышает нагрузку на экосистему, что оказывает негативное влияние на здоровье и благосостоянии населения.

По мнению авторов Доклада о человеческом развитии в РФ [Аналитический доклад, 2016], действующие российские стратегические документы, в том числе принятые в 2017 г. Стратегия экономической безопасности и Стратегия экологической безопасности, не соответствуют устойчивости и требуют дополнительных действий по интеграции содержания ЦУР в повестку национального развития.

Ключевым документом среднесрочного стратегического планирования являются «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года»⁴, принятые в сентябре 2018 г. [Правительство РФ, 2018б].

⁴ ОНДП разработаны с учетом основных положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 г., Майского указа Президента

В Российской Федерации на сегодняшний день не принималось документов, посвященных исключительно реализации Целей устойчивого развития в том виде, в котором они были приняты Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 г. Большая часть задач устойчивого развития на национальном уровне реализовывалась через Госпрограммы социально-экономического развития Российской Федерации [Правительство РФ, 2010]⁵, включающие подпрограммы и ведомственные целевые программы.

Актуальность реализации задач ЦУР в России нашла отражение в Послании Президента Федеральному собранию 2018 г. (Послание ФС) [Послание Президента РФ, 2018], а также в Майском указе – 2018 [Правительство РФ, 2010]. Задачи, сформулированные в этих документах по направлениям: здравоохранение; образование; демография; жилье и городская среда; международная кооперация и экспорт; производительность труда; малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; безопасные и качественные дороги; экология; цифровая экономика, коррелируются с Целями устойчивого развития ООН и чрезвычайно важно трансформировать их в документы стратегического планирования.

Майский указ – 2018 является программным документом, определяющим стратегическую цель по прорыву в научно-технологическом и социально-экономическом развитии страны, включая вхождение России в топ-5 крупнейших экономик мира, увеличение численности населения страны и продолжительности жизни с 72 до 78 лет (к 2030 г. – до 80 лет), рост реальных доходов россиян и двукратное снижение уровня бедности, ежегодное улучшение жилищных условий 5 млн семей, создание условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого гражданина.

Планируется, что поставленные в Майском указе – 2018 цели должны быть достигнуты к 2024 г. через реализацию национальных проектов по 12 направлениям стратегического развития [Правительство РФ, 2018a] в сфере демографии; развития здравоохранения (ЦУР 3); образования (ЦУР 4); жилья и городской среды (ЦУР 11); экологии (ЦУР 13, 14, 15); создания безопасных и качественных автомобильных дорог (ЦУР 9); повышения производительности труда и поддержки занятости (ЦУР 8 и 9); развития науки (ЦУР 4, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15); развития цифровой экономики (ЦУР 8 и 9); культуры (ЦУР 4, 8, 9); поддержки развития малого и среднего предпринимательства и индивидуальной предпринимательской инициативы (ЦУР 2, 3, 8, 9); развития международной кооперации и экспорта. Часть проектов преобразованы из уже действующих с 2016 г. приоритетных проектов в здравоохранении, образовании, жилищном строительстве или созданы новые, как, например, в сфере цифровой экономики.

Для реализации нацпроектов формируется новая система управления проектами. В правительстве и федеральных органах исполнительной власти создаются специальные органы управления проектной деятельностью [Правительство РФ, 2018a]. Некоторые затруднения в реализации нацпроектов создаст необходимость координации их с существующими госпрограммами, которые до 2018 г. были основой для формирования бюджета. Подготовка национальных и федеральных проектов будет осуществляться с учетом их вклада в достижение национальных целей, определенных Майским указом – 2018, и включения в них мероприятий Госпрограмм РФ, направленных на достижение целей.

2018 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 г.

⁵ Портал Программ РФ. Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения: 10.03.2018).

Отражение задач ЦУР ООН в положениях действующих Госпрограмм Российской Федерации и Майского указа – 2018

ЦУР 1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах

В рамках Послания ФС и Майского указа – 2018 были обозначены задачи по снижению до 2024 г. уровня бедности вдвое, обеспечению устойчивого роста реальных доходов граждан (задача ЦУР 1.2). В части, касающейся социального обеспечения (ЦУР 1.3), намечено увеличение размеров пенсий, обеспечение их регулярной индексации выше темпов инфляции, повышение качества медицинского и социального обслуживания пожилых людей.

В настоящее время по направлениям, обозначенным в рамках ЦУР 1, реализуются государственные программы: «Содействие занятости населения», «Социальная поддержка граждан», «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Мероприятия, предусмотренные этими программами, в значительной степени отражают направленность задач 1.1, 1.2, 1.3 и 1.а ЦУР 1. В то же время по нескольким задачам мероприятия вышеозначенными государственными программами не предусмотрены: задача 1.4 в части, касающейся владения и распоряжения землей и другими формами собственности, а также доступа малоимущих к «природным ресурсам, соответствующим новым технологиям и финансовым услугам, включая микрофинансирование»; задача 1.5 «повысить жизнестойкость малоимущих и лиц, находящихся в уязвимом положении, и уменьшить их незащищенность и уязвимость перед вызванными изменением климата экстремальными явлениями и другими экономическими, социальными и экологическими потрясениями и бедствиями»; и задача 1.б «Создать на национальном, региональном и международном уровне надежные стратегические механизмы, в основе которых лежали бы стратегии развития, учитывающие интересы бедноты и гендерные аспекты, для содействия ускоренному инвестированию в мероприятия по ликвидации нищеты».

ЦУР 2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства

Несмотря на наличие экономических и социальных проблем, борьба с голодом (ЦУР 2.1 и 2.2) не является в настоящее время приоритетной задачей для Российской Федерации. Тематика продовольственного обеспечения практически не затрагивается в тексте Майского указа – 2018. Тем не менее были намечены ориентиры по развитию сельскохозяйственной отрасли, в частности, создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации, формирование условий для развития конкурентоспособности и экспортного потенциала.

С 2013 г. действует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Мероприятия, предусмотренные в рамках этой программы, затрагивают направления, заявленные в рамках задач 2.3 (повышение продуктивности сельского хозяйства), 2.4 (создание устойчивых систем производства продуктов питания), 2.5 (сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений), 2.а (наращивание инвестиций в сельское хозяйство) и 2.с (обеспечение надлежащего функционирования рынков продовольственных товаров).

Реализация задачи 2.b «Устранять и пресекать введение торговых ограничений и возникновение искажений на мировых рынках сельскохозяйственной продукции, в том числе посредством параллельной ликвидации всех форм субсидирования экспорта сельскохозяйственной продукции и всех экспортных мер, имеющих аналогичные последствия...» на сегодняшний день затруднена, во-первых, недостаточно высоким уровнем конкурентоспособности отечественных производителей продуктов питания и, во-вторых, наличием режима санкций и контрсанкций в отношениях России с широким кругом иностранных государств.

ЦУР 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте

Проблематика развития системы здравоохранения широко освещается в Майском указе – 2018. В частности, были поставлены задачи по увеличению финансирования мероприятий по поддержке материнского и детского здоровья (не менее 3,4 трлн руб. до 2024 г.), повышению качества медицинского обслуживания и расширения доступа к нему, развитию сети фельдшерско-акушерских пунктов и врачебных амбулаторий по всей стране. Кроме того, в Послании ФС был обозначен ориентир по выделению на нужды развития системы здравоохранения не менее 4% ВВП в среднем за период 2019–2024 гг.

На сегодняшний день мероприятия в рамках Государственной программы «Развитие здравоохранения», утвержденной в декабре 2017 г., охватывают весь спектр задач ЦУР 3: подпрограмма 4 «Охрана здоровья матери и ребенка» (ЦУР 3.1, 3.7); подпрограмма 1 «Профилактика заболеваний и формирование здорового образа жизни. Развитие первичной медико-санитарной помощи» (ЦУР 3.2, 3.3, 3.4, 3.5, 3.8, 3.a, 3.d); подпрограмма 2 «Совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи» (ЦУР 3.6); подпрограмма 9 «Экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья» (ЦУР 3.9), подпрограмма 3 «Развитие и внедрение инновационных методов диагностики, профилактики и лечения, а также основ персонализированной медицины» (ЦУР 3.b, 3.c.)

ЦУР 4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех

Среди приоритетных направлений, выделенных в Майском указе – 2018, обозначено развитие образования, в рамках которого к 2014 г. правительство РФ должно обеспечить конкурентоспособность российского образования и вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования. В Послании ФС и в Майском указе – 2018 определены задачи в сфере образования: расширение доступности дошкольного образования (создание более 270 тыс. мест в яслях за три года, финансирование – 50 млрд руб.); модернизация системы профессионального образования, «продвижение профессиональных кадров на муниципальной и государственной службе, в бизнесе, на производстве»; выделение 1 млрд руб. на программу профориентации школьников в 2018 г.; «формирование системы непрерывного обновления работающими гражданами своих профессиональных знаний и приобретения ими новых профессиональных навыков, включая овладение компетенциями в области цифровой экономики»; а также «внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников».

Следует отметить, что задачи ЦУР 4 также в подавляющем большинстве отражены как в приоритетах развития Российской Федерации до 2024 г., так и в реализуемых государственных программах. Так, в рамках программы «Развитие образования» на 2013–2020 гг. реализуются следующие подпрограммы и мероприятия: подпрограмма 1 «Реализация образовательных программ профессионального образования» (ЦУР 4.3, 4.4, 4.5, 4.6, 4.a, 4.b, 4.c); подпрограмма 2 «Содействие развитию дошкольного и общего образования» (ЦУР 4.1, 4.2, 4.5, 4.a, 4.c), подпрограмма 4 «Развитие дополнительного образования детей и реализация мероприятий молодежной политики» (ЦУР 4.5); подпрограмма 5 «Совершенствование управления системой образования» (ЦУР 4.b, 4.c).

Исключение составляет задача 4.7, касающаяся приобретения учащимися навыков и знаний, необходимых для «содействия устойчивому развитию, в том числе посредством обучения по вопросам устойчивого развития и устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, пропаганды культуры мира и ненасилия, гражданства мира и осознания ценности культурного разнообразия и вклада культуры в устойчивое развитие». По данному направлению действий российского правительства в рамках текущих планов не предусмотрено.

ЦУР 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек

Тематика продвижения гендерного равенства на сегодняшний день практически отсутствует в стратегических и программных документах Российской Федерации. Приоритеты развития до 2024 г. включают лишь положения, касающиеся материнского здоровья (ЦУР 5.6 Охрана сексуального и репродуктивного здоровья) и создания «условий для осуществления трудовой деятельности женщин, имеющих детей» (ЦУР 5.1 Ликвидация дискриминации в отношении женщин и девочек; 5.c Поощрение гендерного равенства и расширения прав и возможностей всех женщин и девочек).

Следует отметить, что согласно расчетам Программы развития ООН (Gender Inequality Index) в 2017 г. Россия занимала 53-е место из 189 стран мира по ситуации в сфере гендерного равенства. При этом по большинству показателей, в том числе по показателям смертности на 1000 рождений и подростковой беременности, наблюдается заметное отставание от стран ОЭСР. Наиболее проблемной сферой стала вовлеченность женщин в политический процесс, измеряемая в процентной доле женщин среди членов парламента. По этому показателю Россия уступает не только развитым, но и многим развивающимся государствам, в том числе из стран ближнего зарубежья [UNDP, 2017].

ЦУР 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех

В рамках Майского указа – 2018 предусмотрен ряд мер по обеспечению экологической устойчивости водных объектов на территории Российской Федерации. Среди них: «экологическая реабилитация водных объектов, в том числе реализация проекта, направленного на сокращение в три раза доли загрязненных сточных вод, отводимых в реку Волгу, устойчивое функционирование водохозяйственного комплекса Нижней Волги и сохранение экосистемы Волго-Ахтубинской поймы», а также «сохранение уникальных водных объектов, в том числе реализация проекта по сохранению озера

Байкал, а также мероприятий по очистке от мусора берегов и прибрежной акватории озер Байкал, Телецкое, Ладожское, Онежское и рек Волги, Дона, Оби, Енисея, Амура, Урала, Печоры». Данные мероприятия, несмотря на проектный характер и отсутствие системного подхода, частично соответствуют задачам 6.3 (повышение качества воды посредством уменьшения загрязнения) и 6.6 (обеспечение охраны и восстановления связанных с водой экосистем).

В части, касающейся обеспечения надлежащих санитарных условий, в Майском указе – 2018 заявлено о планах повышения качества питьевой воды для населения, в том числе для жителей населенных пунктов, не оборудованных современными системами централизованного водоснабжения (ЦУР 6.1, 6.2).

Касательно Госпрограмм: с 2013 г. действует государственная программа «Воспроизводство и использование природных ресурсов», содержащая подпрограмму 2 «Использование водных ресурсов». В рамках реализации данной подпрограммы планируется «осуществление водохозяйственных и водоохраных мероприятий, обеспечение безопасной эксплуатации гидротехнических сооружений и информационно-техническое обеспечение отрасли», «реализация противопаводковых мероприятий, работ по текущему ремонту подведомственных гидротехнических сооружений и мероприятия по повышению пропускной способности русел рек; информационное и методическое обеспечение; приведение гидротехнических сооружений, находящихся в ведении федеральных государственных учреждений, подведомственных Росводресурсам, в безопасное состояние и сокращение уровня износа гидротехнических сооружений».

Кроме того, заявлено о планах по обеспечению эффективной реализации государственных функций в сфере водных отношений путем «организации работ по обеспечению социально-экономических потребностей в водных ресурсах; предупреждению и снижению ущербов от наводнений и другого вредного воздействия вод; обеспечению безопасности водохозяйственных систем и гидротехнических сооружений; обеспечению полномочий субъектов Российской Федерации в области водных отношений». В целом заявленные элементы государственной программы отвечают задачам ЦУР 6.4 (обеспечение эффективности водопользования во всех секторах) и 6.5 (комплексное управление водными ресурсами на всех уровнях).

Важной задачей, не получившей отражения в планируемых мероприятиях российского правительства, является ЦУР 6.b «Поддержка и укрепление участия местных общин в улучшении водного хозяйства и санитарии». Прозрачность и подотчетность, выраженная в непосредственном участии заинтересованных сторон в формировании государственной политики, являются неотъемлемыми атрибутами Целей устойчивого развития. Тем не менее российская практика и стратегическое планирование не учитывают подобных аспектов.

ЦУР 7. Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех

Задачи ЦУР 7 в значительной степени учитываются в рамках Майского указа – 2018. В качестве приоритетов развития до 2024 г. обозначены: развитие энергетической инфраструктуры, гарантированное «обеспечение доступной электроэнергией, в том числе за счет электрификации транспортных коридоров “Запад – Восток” и “Север – Юг”, включая Байкало-Амурскую и Транссибирскую железнодорожные магистрали, во взаимосвязи с развитием транспортной инфраструктуры; развития централизованных энергосистем, включая модернизацию генерирующих мощностей тепловых, атом-

ных и гидроэлектростанций в соответствии с потребностями социально-экономического развития; устойчивого энергоснабжения потребителей на территориях субъектов Российской Федерации...; развития распределенной генерации, в том числе на основе возобновляемых источников энергии, в первую очередь в удаленных и изолированных энергорайонах; внедрения интеллектуальных систем управления электросетевым хозяйством на базе цифровых технологий».

Запланированные направления работы охватывают задачи ЦУР 7.1 (всеобщий доступ к недорогому, надежному и современному энергоснабжению), 7.2 (возобновляемые источники энергии), 7.3 (энергоэффективность). Задача 7.b (расширить инфраструктуру и модернизировать технологии для современного и устойчивого энергоснабжения) также охвачена в рамках национального исполнения, без учета международной составляющей (помощь наименее развитым странам).

В целом с точки зрения стратегического планирования ЦУР 7 в достаточной мере отражена в приоритетах развития России до 2024 г.

ЦУР 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех

Очевидно, что задачи обеспечения экономического роста и занятости находятся в центре внимания любого национального правительства, в том числе и российского. Послание ФС и Майский указ – 2018 ставят амбициозные цели по данному направлению. Так, в среднесрочной перспективе РФ должна войти в число пяти крупнейших экономик мира за счет поддержания темпов экономического роста на уровне выше среднемировых при сохранении стабильности макроэкономических показателей, в том числе инфляции не выше 4%. К 2025 г. намечено увеличить объем ВВП страны в 1,5 раза при среднегодовых темпах роста 3,7–3,8%. На реализацию этих целей направлена также государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика», предусматривающая целый комплекс мероприятий, от привлечения инвестиций и совершенствования корпоративного управления до поощрения рыночной конкуренции и развития особых экономических зон. Вышеозначенные меры в целом покрывают задачу ЦУР 8.1 «Поддерживать экономический рост на душу населения в соответствии с национальными условиями...».

Что касается повышения производительности в экономике (ЦУР 8.2) и развития производительной деятельности, занятости, предпринимательству, творчеству и инновациям (ЦУР 8.3, ЦУР 8.5 и ЦУР 8.6), Послание ФС и Майский указ – 2018 поставили задачи «увеличения производительности труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе»; удвоения объема «несырьевого, неэнергетического экспорта до 250 миллиардов долларов»; роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год; вовлечения в реализацию мероприятий по повышению производительности не менее 10 тыс. средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики; стимулирования внедрения передовых управленческих, организационных и технологических решений для повышения производительности труда и модернизации основных фондов, в том числе посредством предоставления налоговых преференций; сокращения нормативно-правовых и административных ограничений, препятствующих росту производительности труда, а также замещения устаревших и непродуцированных рабочих мест; формирования системы методической и организационной поддержки повышения производительности труда на предприятиях; формирования

системы подготовки кадров, направленной на обучение основам повышения производительности труда.

Тематика поддержки МСП, затрагиваемая в ЦУР 8.3, также включена в планы российского правительства. Майский указ – 2018 предусматривает мероприятия по поддержке начинающих предпринимателей и создание условий для открытия собственного дела, а также облегчение режима регулирования и налогового режима для инновационных МСП и самозанятых граждан. Планируется, что к 2024 г. численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, увеличится до 25 млн человек.

Майский указ – 2018 предусматривает также действия правительства по повышению эффективности использования ресурсов (ЦУР 8.4). В частности, планируется обеспечивать: эффективное использование земель в целях массового жилищного строительства, эффективное обращение с отходами производства и потребления; снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах; экологическое оздоровление водных объектов. Немаловажным аспектом, соответствующим духу прозрачности, открытости и реализации интересов гражданского общества, присутствующему в ЦУР, является заложенное в Указ «создание и эффективное функционирование во всех субъектах Российской Федерации системы общественного контроля, направленной на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок».

Проблематика развития туризма (ЦУР 8.9) также нашла отражение в планах развития РФ до 2024 г. В рамках Майского указа – 2018 правительству дано поручение разработать национальный проект в сфере экологии, в том числе с учетом нужд развития экологического туризма в национальных парках.

ЦУР 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям

Инфраструктурное развитие является одним из центральных приоритетов в рамках Планов развития РФ до 2024 г. Эта тема проходит через все отраслевые направления, затрагивая транспорт, энергетику, городскую среду, образование, здравоохранение, инновации. В частности, предусмотрены: подготовка комплексного плана модернизации и расширения всей магистральной инфраструктуры страны; удвоение расходов на пространственное развитие России, ее городов и населенных пунктов до 2024 г.; направление более 11 трлн руб. на обновление региональных и местных дорог; повышение пропускной способности БАМа и Транссиба до 180 млн тонн к 2024 г.; увеличение грузопотока по Севморпути в 10 раз до 2025 г., создание современной инфраструктуры, обеспечивающей безопасное обращение с отходами I и II классов опасности, и ликвидация наиболее опасных объектов накопленного экологического вреда; создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи.

Помимо объектов физической, планируется также развитие цифровой и инновационной инфраструктуры. Майский указ – 2018 содержит предписания по созданию передовой инфраструктуры научных исследований и инновационной деятельности; формированию «устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств»; «создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок»; «создание системы акселерации субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, в том числе инфраструктуры и сервисов поддержки».

ЦУР 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними

Проблематика неравенства затрагивается в российских стратегических документах с точки зрения развития системы социального обеспечения, в связи с чем для данной ЦУР во многом актуальны положения, описанные в отношении ЦУР 1 и ЦУР 5. В Послании ФС 2018 г. президент РФ поставил задачу подготовить специальную программу системной поддержки и повышения качества жизни людей старшего поколения. Кроме того, важное место в Майском указе – 2018 занимает проблематика обеспечения универсальной доступности благ для населения: «обеспечение оптимальной доступности для населения (в том числе для жителей населенных пунктов, расположенных в отдаленных местностях) медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь»; «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней»; «обеспечение доступным жильем семей со средним достатком»; гарантированное обеспечение доступной электроэнергией.

Тем не менее в рассматриваемых документах отсутствуют политико-социальная направленность и гендерные аспекты, характерные для ЦУР 10.3 (Обеспечение равенства возможностей и уменьшение неравенства результатов, в том числе путем отмены дискриминационных законов, политики и практики).

ЦУР 11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов

Как отмечалось выше, в стратегических планах развития РФ до 2024 г. уделено внимание повышению качества городской инфраструктуры. Одним из приоритетных национальных проектов, разработанных во исполнение Майского указа – 2018, станет программа развития «Жилье и городская среда». Целевыми показателями при подготовке данной программы, согласно Указу, должны служить: «обеспечение доступным жильем семей со средним достатком, в том числе создание возможностей для приобретения (строительства) ими жилья с использованием ипотечного кредита, ставка по которому должна быть менее 8%; увеличение объема жилищного строительства не менее чем до 120 млн квадратных метров в год; кардинальное повышение комфортности городской среды, повышение индекса качества городской среды на 30%, сокращение в соответствии с этим индексом количества городов с неблагоприятной средой в 2 раза; создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, увеличение доли граждан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды, до 30%; обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда».

Экологические задачи ЦУР 11 (ЦУР 11.6, 11.7, 11.a), согласно положениям Указа, реализуются в отрыве от планов по обустройству городской инфраструктуры и будут регламентироваться в рамках приоритетной программы «Экология», что отражает отсутствие в Российской Федерации системного и комплексного подхода к формированию основ устойчивого развития.

ЦУР 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства

Майский указ – 2018 предусматривает следующие мероприятия по обеспечению перехода к более рациональным моделям потребления и производства: «эффективное

обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов; кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах»; «формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая ликвидацию свалок и рекультивацию территорий, на которых они размещены, создание условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления; создание и эффективное функционирование во всех субъектах Российской Федерации системы общественного контроля, направленной на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок».

Реализуются мероприятия государственной программы «Охрана окружающей среды», в частности, действия, соответствующие приоритетам ЦУР 12, предусмотрены подпрограммами 1 «Регулирование качества окружающей среды», 3 «Гидрометеорология и мониторинг окружающей среды», 8 «Ликвидация накопленного экологического ущерба» и в рамках Приоритетного проекта «Чистая страна».

ЦУР 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями

Как упоминалось выше, Майский указ — 2018 ставит перед правительством ряд задач экологического характера, в частности по снижению выбросов загрязняющих веществ в крупных промышленных городах. Однако в документе не содержится упоминаний рисков и угроз, связанных непосредственно с глобальными процессами изменения климата и их проявлениями на территории России.

Среди действующих инициатив в сфере экологической адаптации можно выделить госпрограмму «Охрана окружающей среды» на 2012—2020 гг., предусматривающую: мониторинг состояния недр, в том числе в связи с опасными экзогенными геологическими процессами; «разработку проектов нормативных правовых актов, направленных на обеспечение функционирования эффективной системы нормирования негативного воздействия на окружающую среду; разработку мер экономического стимулирования снижения негативного антропогенного и техногенного воздействия; проведение научных исследований и разработок, направленных на повышение качества окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, в том числе научное обеспечение разработки государственной политики в сфере снижения негативного воздействия на атмосферный воздух»; а также выполнение международных обязательств в области охраны окружающей среды.

ЦУР 14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития

Помимо задач экологической направленности, поставленных в Майском указе — 2018, в числе приоритетов развития до 2024 г. нет мер по повышению экологической устойчивости природопользования в отношении морских ресурсов. Кроме того, заявленная цель по развитию Северного морского пути и увеличению грузопотока по нему до 80 млн тонн создает риски для состояния окружающей среды в уязвимом арктическом регионе.

Тем не менее в рамках действующей государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса» предусмотрены мероприятия, соответствующие направле-

ниям ЦУР 14.4 (эффективное регулирование добычи и борьба с незаконным и нерегулируемым рыбным промыслом), 14.5 (охват природоохранными мерами по крайней мере 10% прибрежных и морских районов) и 14.6 (запрет некоторых форм субсидий для рыбного промысла). В частности, госпрограмма предусматривает совершенствование деятельности по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла водных биологических ресурсов, обеспечение государственного надзора в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, развитие рыболовства в районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов и открытой части Мирового океана, а также подготовку нормативных правовых актов по распределению квот и определению объемов добычи водных биологических ресурсов, выделяемых для российских юридических лиц и индивидуальных предпринимателей во внутренних водах Российской Федерации.

ЦУР 15. Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия

Среди задач Майского указа – 2018, напрямую соответствующих задачам ЦУР 15, выделяются: «сохранение биологического разнообразия, включая увеличение площади особо охраняемых природных территорий на 5 млн гектаров, реинтродукцию редких видов животных, создание инфраструктуры для экологического туризма в национальных парках, а также сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений»; «применение всеми объектами, оказывающими значительное негативное воздействие на окружающую среду, системы экологического регулирования, основанной на использовании наилучших доступных технологий»; «сохранение биологического разнообразия, в том числе посредством создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий».

Не затронутыми темами в рамках ЦУР 15 остаются справедливое распределение благ использования генетических ресурсов (15.6), борьба с инвазивными видами (15.8), а также борьба с браконьерством и контрабандой охраняемых видов (15.с).

ЦУР 16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях

Тематика ЦУР 16 практически не освещается в рамках Майского указа – 2018. Единственной задачей, косвенно затронутой в документе, является ЦУР 16.6 (Создание эффективных, подотчетных и прозрачных учреждений). Перед правительством поставлена задача внедрить систему цифрового гражданского документооборота на базе цифровых технологий.

Проблемы коррупции (ЦУР 16.5), насилия и смертности (ЦУР 16.1), верховенства права (ЦУР 16.3), безусловно сохраняющие актуальность с точки зрения задач развития страны, не нашли отражения в списке приоритетов на ближайшие годы.

Заключение

В целом в приоритетных направлениях развития Российской Федерации на период до 2024 г. нашли полное или близкое к полному отражение большинство Целей устойчивого развития ООН. Тем не менее приходится констатировать необходимость повышения уровня системности в подходе нашей страны к реализации ЦУР. Важной чертой Целей, утвержденных ООН, является комплексный подход, требующий исполнения ЦУР с учетом их тесной взаимосвязи. Так, мероприятия в сфере расширения доступности энергоресурсов не могут считаться соответствующими требованиям ЦУР, в случае если идут вразрез с задачами обеспечения экологической устойчивости.

Одним из аспектов ЦУР, не получивших развития в российских концептуальных документах, является социальная справедливость и укрепление прав человека, в том числе в контексте проблематики гендерного неравенства, развития и учета интересов локальных сообществ, правосудия и построения миролюбивого и открытого общества. Отчасти это обусловлено тем, что российское руководство не рассматривает данные проблемы в качестве первоочередных с точки зрения обеспечения экономического роста как основной задачи среднесрочной стратегии развития. Кроме того, большая часть вышеозначенных проблем проявляется не на уровне стратегического планирования, а в правоприменительной практике. Тем не менее системная реализация ЦУР, безусловно, потребует включения всего спектра вопросов социальной направленности в комплексную стратегию устойчивого развития.

Анализ задач и мероприятий по реализации ЦУР, отраженных в национальных концептуальных и стратегических документах, показывает, что есть существенный ресурс повышения эффективности достижения ЦУР на основе реализации комплексного подхода, обеспечивающего единство и сбалансированность социальных, экономических и экологических аспектов устойчивого развития. Наиболее оптимальным вариантом могло бы стать принятие комплексной стратегии устойчивого развития, включающей как общегосударственные приоритеты, так и секторальные задачи. Однако в отсутствие политической воли для принятия и реализации специального документа по ЦУР решением могло бы стать выделение ЦУР в рамках разрабатываемых государственных программ, с четким распределением ответственности между органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровне; определением индикаторов для мониторинга; проведением регулярного мониторинга по выделенным индикаторам; вовлечения в процесс реализации, мониторинга и оценки социальных партнеров и широкого освещения достигнутых результатов.

Источники

Бобылев С.Н., Григорьев Л.М. (2016) Цели устойчивого развития ООН и Россия: доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).

Бобылев С.Н., Соловьева С.В. (2017) Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-dlya-buduschego-rossii>; <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-dlya-buduschego-rossii> (дата обращения: 10.03.2018).

Григорьев Л.М., Павлюшина В.А. (2017) Социальное неравенство как проблема экономической стратегии России // Мир новой экономики. № 3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-kak-problema-ekonomicheskoy-strategii-rossii> (дата обращения: 05.03.2018).

Дунаев О.И., Нагорнов В.А. (2017) Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // Государственно-частное партнерство. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-praktiki-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-dlya-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 01.08.2018).

Послание Президента (2018) Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. 1 марта. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/56957> (дата обращения: 08.03.2018).

Правительство РФ (2010) Распоряжение Правительства РФ от 11 ноября 2010 г. N 1950-р о Перечне государственных программ. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102142899> (дата обращения: 05.03.2018).

Правительство РФ (2018а) Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 года № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/gLitA0z6PBOIИreUV4AOA0v1otm15jdo.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).

Правительство РФ (2018б) Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года. 29 сентября. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ne0vGNJUk9SQjIGNNsXIX2d2CpCho9qS.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

Рязанова Н.Е. (2018) Цели устойчивого развития ООН и модернизация профессионального экологического образования: практико-ориентированный подход // Знание. Понимание. Умение. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-oon-i-modernizatsiya-professionalnogo-ekologicheskogo-obrazovaniya-praktiko-orientirovannyy-podhod> (дата обращения: 06.10.2018).

Совет Федерации Федерального Собрания РФ (2016) Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 2 марта 2016 г. № 95-СФ. Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/documents/65224/> (дата обращения: 05.03.2018).

Судас Л.Г. (2017) Бизнес за устойчивое развитие // Государственное управление. Электронный вестник. № 64. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-za-ustoychivoe-razvitiye> (дата обращения: 06.10.2018).

Указ Президента РФ (2018) О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 05.03.2018).

Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Durand-Delacre D., Teksoz K. (2017) SDG Index and Dashboards Report 2017. Режим доступа: <http://www.sdgindex.org/assets/files/2017/2017-SDG-Index-and-Dashboards-Report--full.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).

UN Sustainable Development Solutions Network (SDSN) (с. а.) Official web-site. Режим доступа: <http://unsdsn.org/> (дата обращения: 11.12.2018).

UNDP (2017) Human Development Reports. Gender Inequality Index. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (дата обращения: 01.08.2018).

Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia¹

A. Sakharov, O. Kolmar

Andrei Sakharov – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034 Moscow, Russian Federation; E-mail: sakharov-ag@ranepa.ru

Olga Kolmar – Researcher, Centre for International Institutions Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 11 Prechistenskaya naberezhnaya, 119034 Moscow, Russian Federation; E-mail: kolmar-oi@ranepa.ru

Abstract

The Sustainable Development Goals, adopted by the UN General Assembly on 25 September 2015 in Resolution 70/1 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development” embrace a wide range of issues facing both developed and developing countries.

Implementation of the SDG is of particular interest both in international context and according to the agenda of socio-economic development of the Russian Federation, thus the task of identifying medium-term sustainable development priorities of Russia acquires great importance. The paper is based on comparative analysis of priorities of the Presidential Order “On National Goals and Strategic Objectives of the Russian Federation through to 2024” (the May-2018 Executive Order), active state programs and the SDG targets. The purpose of the paper is to determine the correlation between the SDG targets and Russia’s medium- and long-term national strategic goals.

The outcomes of the research demonstrate that there is a room for further increase of effectiveness of implementation of the SDG based on contingent approach ensuring solidarity and balancing of social, economic and ecological aspects of the SDG implementation. Russia’s strategy towards implementation of the SDG requires greater level of contingency meaning incorporation of social aspects of sustainable development into national strategic documents.

Key words: Sustainable Development Goals (the SDG); sustainable development; Agenda 2030; socio-economic development of the Russian Federation; May-2018 Executive Order; State programs of the Russian Federation

For citation: Sakharov A., Kolmar O. (2019) Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia. *International Organisations Research Journal*, vol. 14, no 1, pp. 189–206 (in English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11

References

Bobylev S., Grigorev L. (2016) Celi ustojchivogo razvitiya OON i Rossija. Doklad o chelovecheskom razviti v Rossijskoj Federacii [The UN Sustainable Development Goals and Russia. Human Development Report in the Russian Federation]. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (accessed 5 March 2018).

Bobylev S., Solov’ev S. (2017) Celi ustojchivogo razvitiya dlja buduwego Rossii [Sustainable Development Goals for Russia’s Future]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-dlya-buduschego-rossii>: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-dlya-buduschego-rossii> (accessed 10 March 2018).

Dunaev O., Nagornov V. (2017) Garmonizacija praktiki korporativnoj social’noj otvetstvennosti dlja dostizhenija celej ustojchivogo razvitiya [Harmonization of corporate social responsibility practices to achieve sustainable development goals]. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo*, no 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/>

---

¹ The editorial board received the article in September 2018.

The research was carried out within the framework of the RANEPa research project “Leading Donors’ Sustainable Development Goals Implementation Strategies. Main results.”

article/n/garmonizatsiya-praktiki-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstvennosti-dlya-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya (accessed 1 March 2018).

Grigorev L., Pavlushina V. (2017) Social'noe neravenstvo kak problema jekonomicheskoy strategii Rossii [Social inequality as a problem of Russia's economic strategy]. *Mir novoj ekonomiki*, no 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-neravenstvo-kak-problema-ekonomicheskoy-strategii-rossii> (accessed 5 March 2018).

Ryazanova N. (2018) Celi ustojchivogo razvitiya OON i modernizacija professional'nogo jekologicheskogo obrazovaniya: praktiko-orientirovannyj podhod [UN Sustainable Development Goals and Modernization of Environmental Professional Education: A Practice-Oriented Approach]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ustoychivogo-razvitiya-oon-i-modernizatsiya-professionalnogo-ekologicheskogo-obrazovaniya-praktiko-orientirovannyj-podhod> (accessed 6 March 2018).

Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Durand-Delacre D., Teksoz K. (2017) SDG Index and Dashboards Report 2017. Available at: <http://www.sdgindex.org/assets/files/2017/2017-SDG-Index-and-Dashboards-Report--full.pdf> (accessed 1 March 2018).

Sudas L. (2017) Biznes za ustojchivoe razvitie [Business for sustainable development]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*, no 64. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-za-ustoychivoe-razvitie> (accessed 6 March 2018).

UN Sustainable Development Solutions Network (SDSN) (c. a.) Official web-site. Available at: <http://unsdsn.org/> (accessed 11 December 2018).

UNDP (2017) Human Development Reports. Gender Inequality Index. Available at: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (accessed 1 March 2018).